

КОНВЕРСИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС И СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА

CONVERSION IN THE ENGLISH LANGUAGE: LINGUOPRAGMATIC STATUS AND MODERN SPECIFICS

N. Golik

Summary: This article is devoted to the analysis of the linguopragmatic status of conversion in the English language, as well as to the study of modern features of this phenomenon. Conversion is considered as a typological property of the English language and as a special way of conveying expressiveness. Exploring the nominative capacities and linguocreative potential of converted units, the author identifies the pragmatic factors of their wide usage. The words formed by conversion reflect the tendency to language compression, to extraordinary word usage and novelty of speech expression.

Keywords: word formation, pragmatics, expressiveness, conversion, verbalization, nominalization, the Internet language.

Голик Наталья Александровна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Nataly.PGU@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу лингвопрагматического статуса конверсии в английском языке, а также изучению современных особенностей данного явления. Конверсия рассматривается, с одной стороны, в качестве типологического свойства английского языка и, с другой стороны, как особый способ проявления экспрессии. Исследуя номинативные возможности и лингвокреативный потенциал конверсионных единиц, автор выявляет прагматические факторы их широкого применения. Образованные конверсией слова отражают тенденцию к языковой компрессии, к незаурядному словоупотреблению и новизне речевого выражения.

Ключевые слова: словообразование, прагматика, экспрессивность, конверсия, вербализация, номинализация, язык Интернета.

Явление конверсии традиционно рассматривается в качестве типологической особенности английского языка. Конверсия, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, является способом словообразования, не предусматривающим использование специальных словообразовательных аффиксов [6, с.235]. Конверсия также трактуется как проявление языковой транспозиции, при которой слово, принадлежащее одной части речи, начинает выступать в качестве источника деривации слов иной части речи, иной категории или же класса.

В результате конверсии образуются единицы особого деривационного статуса, производность которых имеет внутренний характер. Основной вектор семантических изменений направлен на «приглушение» базовой семы («лицо», «предметность», «действие», «качество» – в зависимости от конверсионной модели) и развитие добавочной семы, которая становится осью нового семантического значения. Однако статус языковой единицы не исчерпывается описанием статической роли слова в языковой системе и требует анализа его динамических свойств и характеристик, анализа того, какую функцию данная языковая единица выполняет в речи. Такой подход позволяет выйти за рамки узколингвистического подхода и расширить знания о конверсии за счет сведений прагматического и социокультурного характера.

Можно предположить, что ключевым фактором, об-

условливающим широкое использование конверсии на протяжении всей истории английского языка, является простота и понятность образованных таким образом единиц. Так, по наблюдениям ученых, около половины простых глаголов английского языка образованы путем конверсии от имен существительных (*host < to host* (хозяин < выступать в роли хозяина, ведущего), *knife < to knife* (нож – резать ножом), *name < to name* (имя – называть)). За счет конверсии реализуется прагматическая функция экономии языковых средств. Конверсия отражает закономерности динамики и эволюции словарного фонда за счет активации внутренних ресурсов лексической системы английского языка.

По словам американского грамматиста Патриции О'Коннор [8], первый человек, который спросил: *“Does this cloth yellow?”* был сразу же понят, как и тот, кто впервые попросил *“to hand something over”*; ... «если я приглашу вас *“to Facebook me”*, вы наверняка будете знать, что я имею в виду. Полагаю, что я, конечно, могла попросить вас *“to contact me on Facebook or to connect with me on Facebook or to annoy me with a few thousand invitations to play Candy Crush on Facebook”*, но зачем такие хлопоты, если проще сказать *“Facebook me”*? По заявлению того же автора, сам английский язык располагает к упрощению: *“English encourages our ease”* [3, p.51].

С переходом человечества на новую фазу развития, получившую название «информационного общества»,

в английском языке наблюдается повышенная потребность в номинации вновь возникающих явлений действительности. А поскольку ресурсы языковой системы ограничены, то единицы вторичной номинации получают дополнительные преимущества, т.к. дают возможность использовать уже существующие в языке слова.

Так, активное развитие сферы электронной коммуникации, внедрение цифровых сервисов и мобильных приложений «породило» такие единицы, как *to google* (найти информацию в Интернете, «загуглить»), *to whatsapp* (связаться через приложение «Whatsapp»), *to uber* (воспользоваться сервисом вызова такси через приложение «Uber»), *to snapchat* (общаться в социальной сети «Snapchat»). Вербализация имен распространенных Интернет-сервисов и мобильных приложений – одна из новейших тенденций эпохи цифровизации, которая выполняет своего рода прагматическую функцию «навязывания» имени, популяризации бренда¹.

Другой прагматически обусловленной причиной обращения к конверсии является стремление к максимальному использованию выразительных возможностей слова, к новизне выражения, к непривычному, неожиданному словесному образу. Например: *She stiletto-heeled down the hall; Sheldon Houdini'd his way out of his room; The canoe Titanicked on a rock in the river* [9].

В разных типах дискурса можно найти большое количество образцов окказионального использования конверсивов, не зафиксированных в лексикографических источниках. Применение конверсионных производных в настоящий период все реже ограничивается рамками неформальных контекстов и характерно для текстов любой содержательной и адресной ориентации: научных и общественно-политических, разговорно-бытовых и медийных, новостных и развлекательных. Конверсионные окказионализмы часто представляют собой элементы спонтанного словообразования, и их применение обусловлено потребностью конкретной ситуации или условиями контекста. Будучи использованы в определенной ситуации, конверсивы являются иллюстрацией выразительных номинативных средств. Так, примером, свидетельствующим о емкости и экспрессивности таких слов, может послужить деловой диалог во время Интернет-сообщения:

*"We're all set, but we need to table that topic for next time."
"You want me to calendar that meeting?"
"Yes. Prioritize this topic and action the other two. We can fast-track this project for completion."
"But not without workshoping it. We've got to beef it up."
"There's no way to task anyone with this without approval."* [10]

Иллюстрацией «неизбитого», креативного словоупотребления с применением конверсии может послужить другой пример вербализации из языкового блога:

*"Don't pester me while I'm **actioning** the strategy."
"What this department needs is some **solutioning**."
"We need to **transition** to our new product line."
"I'd like to **workshop** this new proposal before we submit it to the board"* [11]

Полагаем, выбор конверсивов в данном случае носит целенаправленный характер: такой специфический вокабуляр – это часть корпоративного жаргона, показатель особой «стилистики» делового взаимодействия. Использованные в определенных целях, конверсивы прагматически «окрашивают» текст и вносят в него определенные сведения о ситуации общения, о коммуникативной установке говорящего и о речевом регистре. Показательно, что приведенные выше примеры рассматриваются в статье под названием *"Verbing weirds language"* («Вербализация коверкает язык»), где *weird* также является примером конверсии, будучи образованным от прилагательного *weird* («странный, причудливый»). В этой же статье предложен своеобразный «лозунг» процесса вербализации: *"If you can't find an existing verb to describe what you're doing, just verbify the nearest noun!"* («Если для обозначения действия вы не можете подобрать глагол из числа существующих, просто превратите в глагол ближайшее существительное») [11].

Обратный процесс – номинализация глаголов – является не менее эффективным средством реализации лингвопрагматических возможностей конверсии. К примеру, автор Интернет-мема *"How to Make Write"*, используя глаголы в роли существительных, в емкой форме описывает этапы написания литературного произведения: *The Envision. The Inspire. The Create. The Reveal. The Submit. The Lie-Awake. The Refuse. The React. The Regret. The Recover. The Restart* [11]. Необходимо отметить, что злоупотребление отглагольными существительными или их неуместное использование ассоциируется с юридическим жаргоном, бюрократией, корпоративным языком или академической прозой.

Обращение к субстантивам обусловлено прагматическими факторами, в частности, стремлением к незаурядному словоупотреблению. Использование, к примеру, *solve* вместо *solution* выходит за рамки шаблона и привносит оттенок новизны: *"I have a solve"* звучит более «лихо» и оригинально, чем *"I have a solution."* Так же нетривиально звучит и конверсив *beautiful* в тексте популярной песни Labrinth: *"Would you let me see beneath your beautiful?"* [12]

¹ Подробнее см. в работе Голик Н.А. «Вербализация в английском языке: современные тенденции привычного явления». – Пятигорск, 2021. – Т. 1. – С. 253-259.

Лингвокреативный потенциал конверсивов активно эксплуатируется в Интернет-среде. Одновременное существование в сети множества различных событий, ситуаций, когнитивных моделей, разнообразие дискурсивных практик и речевых форматов культивируют новые способы языковой репрезентации [Голик, 2020: 121]. К примеру, типичный комментарий для видеороликов *an epic fail* сегодня ассоциируется именно с языком Интернета, обозначая явный, обычно публичный «провал», некое «прилюдное фиаско», о котором все узнали благодаря Интернету. Согласно словарю “Merriam Webster Dictionary”, в выражении *epic fail* содержится «*curt efficiency*» («лаконичная оперативность»), от чего оно звучит «поновому» и «по-модному» (“the newish and hip expression that it is”) [13]. Применение *fail* вместо *failure*, помимо прочего, мотивировано коммуникативно-прагматической стратегией утилитарности, поскольку способствует компрессии речевого выражения.

Тексты виртуальной коммуникативной среды открывают широкие возможности для словотворчества и способствуют созданию ярких аттрактивных единиц. К примеру, благодаря социальным сетям в английском языке закрепилась единица *unfriend* (удалить из списка друзей в социальной сети):

How can I unfriend someone without being mean or hurting them? [14]

Или:

I will unfriend, uncousin, un-coworker, unfamily a draining soul real quick... [15]

Использование созданных по аналогии конверсивов (*uncousin, un-coworker, unfamily*) рассчитано на создание юмористического эффекта и может рассматриваться как способ актуализации стилистических свойств языкового знака.

В данном контексте уместно процитировать журналиста BBC В. Ambrosino [10], который затрагивает вопрос о причинах распространенности в английском языке конверсивов: “*Sometimes we want our verbs to sound silly, which is especially the case on social media*” («Иногда мы

хотим, чтобы глаголы звучали нелепо, особенно в социальных медиа»). Пользователи Интернета, демонстрируя «раскованность» речевых отношений, применяют конверсивы в качестве особых словообразовательных «вольностей»:

Eden Hazard, a year after he's retired and burgered himself into a living meatball, is the peak of human existence [13].

Исходной базой для образования конверсионных форм может служить слово практически любой части речи – так же, как и основа любой сложности. Конверсии подвергаются предлоги (*ups and downs*), сокращения (*to DIY* от *Do It Yourself*), усечения (*to jap >Japanese*), фразовые глаголы (*put-down, slip-ups, outcome, input, uplift*) и др. Некоторые образцы окказиональной конверсии имеют шанс перейти в разряд устойчивых языковых средств и получить регистрацию в лексикографических источниках.

Итак, явление конверсии является вполне закономерным процессом и отражает тенденцию к непрерывному обновлению языковых средств, прежде всего, в силу бесконечной потребности языка в именовании новых реалий и ограниченности языковых ресурсов. Создание для нового явления отдельной номинации непременно привело бы к излишнему разрастанию лексической системы, поэтому огромное значение имеет многократное применение одних и тех же языковых форм. Конверсия, особенно применительно к быстро развивающемуся языку Интернета, дает возможность использовать уже имеющиеся лексические средства для заполнения языковой лакуны.

Образованные конверсией неологизмы отражают жизнь в ее динамике, и их использование современным человеком предоставляет возможность более емко и точно отразить представление о вновь возникшем явлении, процессе или предмете. Богатый креативный потенциал результативных единиц позволяет интерпретировать явление конверсии как один из закономерных способов проявления экспрессии. Это может свидетельствовать об особом лингвопрагматическом статусе конверсии в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопянц А.М. К вопросу о коммуникативно-прагматической валидности лексических новообразований в дискурсе / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 30-33.
2. Голик Н.А. Вербализация в английском языке: современные тенденции привычного явления / Материалы V международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования». – Пятигорск, 2021. Т. 1. №2-1. С. 253-259.
3. Голик Н.А. Лингвистические параметры микроблога «Твиттер» / Материалы IV международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования». – Пятигорск, 2020. Т. 1. №1-1. С. 121-128.
4. Голик Н.А. Продуктивные способы образования языковых инноваций в современном английском языке / Н.А. Голик, Д.В. Котенева // Университетские чтения - 2019: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГУ, 2019. С. 102-106.

5. Голик Н.А. Усечения в современных англоязычных СМИ / Монография. Пятигорск. 2018. 203 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. Ред. Ярцева В.Н. Москва, Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Петренко С.А., Петренко А.Ф., Кузнецова М.С. Лингвистическая амбигуентность в шуточных афоризмах английского языка // Гуманитарные исследования. 2019. № 2 (70). С. 48-54.
8. Patricia T. O'Conner. Woe Is It: The Grammarphobe's Guide to Better English in Plain English (Riverhead, 3rd ed., 2010, 250 p. ISBN 978-1-57322-331-7)
9. Prerna Nadathur. Lexical Semantics: Denominal verbs URL: <https://pnadathur.github.io/lexsem19/lexsem-week4.pdf> (accessed: 16.07.2022).
10. <https://stedmood.ru/culture/article/20160825-why-medalling-and-summering-are-so-annoying>
11. <http://blog.writeathome.com/index.php/2013/09/verbing-weirds-language-when-nouns-become-verbs/>
12. <https://genius.com/Labrinth-beneath-your-beautiful-lyrics>
13. <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/epic-fail-a-success-story>
14. <https://www.quora.com/What-is-the-realistic-word-for-unfriend-What-do-we-call-the-action-of-not-being-friends-anymore>
15. <https://ifunny.co/picture/i-will-unfriend-uncousin-unco-worker-unfollow-unfamily-a-draining-C4LE1mxG7>

© Голик Наталья Александровна (Nataly.PGU@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пятигорский государственный университет